

ЗАЯВКА

на участие во II областном краеведческом конкурсе творческих и исследовательских работ
«Оренбургские таланты», посвященном 270-летию города Оренбурга

ФИО участника (полностью)	Название конкурсной работы	Номинация	Место работы/учебы/ организация (официальное название)	Год рождения	Контакты участника (дом. адрес с указанием почтового индекса, тел. сотовый и домашний с кодом города, e- mail) ФИО руководителя Контакты руководителя
Бабенко Дарья Сергеевна	«Особенности топонимов Оренбургской области»	«Исследова- тельские работы»	МБОУДОД «Дом пионеров и школьников г. Кувандыка Кувандыкского района Оренбургской области»	23.08.1996	462220 г. Кувандык, ул. Строителей, 13 89619018725 Виноградова Галина Владимировна 89878889975

Содержание

Введение	3
1 Топонимическая лексика и ее основные признаки.....	6
1.1 Ономастика как наука о собственных именах. Топонимика как раздел ономастики..	6
2 Особенности топонимов Оренбургской области.....	9
2.1 Краткий экскурс в историю становления и развития Оренбургского края	9
2.2 Анализ топонимов Оренбуржья тюркского происхождения	11
2.3 Анализ славянских топонимов Оренбуржья	16
2.4 Анализ топонимов угро-финского происхождения.....	20
2.5 Анализ топонимов со стертой, неясной этимологией.....	22
Заключение	24
Список использованных источников	28
Приложение	31

Введение

Все объекты географической оболочки земли – материки, страны, острова, горы, океаны, моря, озера, реки, государства, области, города, села, деревни, хутора – имеют свои географические названия.

Все географические названия имеют свой смысл. Никакой народ не называл реку, озеро или селение «просто так», случайным сочетанием звуков. Отсюда вывод напрашивается сам собой: объяснить можно любое, даже самое сложное и, на первый взгляд, непонятное слово, обозначающее географический объект. Язык народа не является чем-то застывшим, он изменяется, развивается, некоторые слова исчезают совсем, некоторые меняют свой смысл. Поэтому трудно бывает найти объяснение имени той или иной речки, села, города. Но, что удивительно, благодаря этому в наши дни звучат вышедшие из употребления, давно забытые слова родного языка, слова чужих и даже исчезнувших, «мёртвых» языков. За каждым из них стоят удивительные истории, часто легенды, а иногда и курьёзы. Науку, изучающую географические наименования называют топонимикой.

Топонимика занимается всеми вопросами, связанными с возникновением, изменением, нынешним состоянием географических названий. В понятие топонимики входит смысловое значение лексемы, изучение ее языковой принадлежности, изменение при переходе из одного языка в другой, определение функции и содержащейся в нем информации, сбор названий и их систематизация. Поэтому развитие топонимики, топонимические исследования немыслимы без привлечения языковых, исторических и географических знаний. В свою очередь, топонимика является вспомогательной или составной частью языкознания, истории, этнографии и географии.

Топонимы у русских, татар, башкир, казахов и мордвы, возникали в определенные исторические эпохи, менялись во времени по форме, а часто и по содержанию, распространялись в зависимости от конкретных исторических событий - миграции населения, войн, культурного, экономического и языкового общения. И в этом плане топонимика - часть истории. Топонимия дает много интересной информации и для этнографии. Анализ топонимов позволяет установить особенности этногенетических процессов на территории Оренбургского края, в основе которых с глубокой древности лежали процессы миграции и интеграции этнических групп.

Названия географических объектов развивались исторически, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населявших те или иные местности. В течение тысячелетий они подвергались изменениям, поэтому топонимия края довольно многообразна. Она является многослойным образованием, всегда состоящим из

разновозрастных и разноязычных элементов, искаженных временем, измененных в результате воздействия новых языков, новых поселенцев.

Использование данных языкознания, истории, географии, этнографии – главнейшее требование топонимического исследования. Только это позволяет делать правильные выводы в объяснении многочисленных географических названий.

В настоящее время топонимика включает ряд разделов: ойконимику, оронимику, гидронимику, драманимику, макро и микротопонимику.

Правильное понимание топонимов дает ученым богатейший материал для познания особенностей природных условий и особенностей хозяйственной деятельности народов края, его расселения.

В современном языкознании имеется ряд работ, посвященных изучению географических названий. Одними из первых научное осмысление топонимики начали А. Х. Востоков «Задача любителям этимологии» (1812 г), Н. Н. Надеждин «Опыт исторической географии русского мира» (1837) и А. М. Селищев «Из старой и новой топонимии» (1939). Большим событием в русской, славянской и мировой топонимической науке явилось издание в 1962г. фундаментального исследования В.Н. Топорова и О. Н. Трубочёва «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья». В 1964 г. под редакцией В. А. Никонова и О. Н. Трубочева выходит сборник материалов «Принципы топонимики». Среди современных ученых, внесших значимый вклад в изучение топонимики можно назвать Э. М. Мурзаева, А.А. Чибилева, А. К. Матвееву, М. В. Лабзину, О. П. Беляеву, Л. Г. Гусеву, Н. Г. Рябкову, В. П. Тимофееву и др.

Однако, топонимическая система Урала, в частности Оренбурга и Оренбургской области, исследована недостаточно. Описание топонимического ландшафта нашего региона представлено в работах Т. Ф. Слободинской «Географические названия Оренбургской области» [24], С.М. Стрельникова «Кувандыкский край в географических названиях» [25] и А.А. Чибилева «Степь заповедная» [33]. Вместе с тем в названных работах иллюстрируется массив основных топонимов, обозначающих географические объекты на территории Оренбуржья, лингвистический же анализ иллюстрируемого материала данными авторами не представлен. Поэтому актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью топонимической лексики Оренбурга, безусловно входящей в словарный состав русского языка.

Объектом исследования является этимология топонимической лексики, обозначающей географический ландшафт Оренбуржья.

Предмет исследования: исторически сложившийся комплекс географических названий Оренбургской области.

Гипотеза: Если мы проведем сравнительный анализ топонимической лексики Оренбургской области, то сможем классифицировать анализируемый материал с точки зрения этимологии, с точки зрения обозначаемого им объекта и выявить ряд семантических и словообразовательных особенностей.

В качестве материала исследования использовались лексемы, выбранные нами из топонимических словарей Т.Ф. Слободинской «Географические названия Оренбургской области» [24], С.М. Стрельникова «Кувандыкский край в географических названиях» [25] и этимологические справки к ним.

Цель настоящей работы: выявление особенностей топонимов Оренбургской области.

Цель предопределила комплекс обязательных для решения задач:

1. Изучить теоретические основы русской ономастики и топонимики как раздела ономастики;
2. Классифицировать топонимы с точки зрения происхождения, то есть выявить этимологические характеристики анализируемых лексем;
3. Классифицировать тюркские, славянские и угро-финские топонимы с точки зрения обозначаемого ими объекта;
4. Выявить семантические особенности топонимов славянского, тюркского и угро-финского происхождения;
5. Выявить способы деривации тюркских, славянских и угро-финских топонимов.

В работе были использован метод сплошной выборки топонимического материала из словарей Т.Ф. Слободинской и С.М. Стрельникова, описательный метод и метод сравнительного анализа лексических единиц, восходящих к разным языковым семьям. В работе анализу было подвергнуто всего 600 лексических единиц.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее материалов на уроках русского языка в школе в части изучения морфологии имени собственного, а также на уроках истории, географии и во внеклассных мероприятиях по краеведению.

1 Топонимическая лексика и ее основные признаки

1.1 Ономастика, как наука о собственных именах. Топонимика как раздел ономастики

В современном русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия: Александр Сергеевич, Сашка, Петр Первый, Есенин, Оренбург, Шинбутак, Оренбургский государственный университет, улица Льва Толстого, Млечный Путь и т. п.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям — ономастика.

Ономастика (от греч. *onomastikys* — относящийся к наименованию, - *опута* - имя, название)[1]:

1) раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки;

2) собственные имена различных типов (ономастическая лексика), которая в соответствии с обозначаемыми объектами делится на антропонимику, топонимику, зоонию, астрономию, космонию, теонию и др [1,4,14].

Собственные имена географических объектов (Орск, Бузулук, река Сакмара, село Ильинка, ручей Ижбулган, гора Эхен-Тау, Золотые горы, поле Зубово гумно) изучает топонимика. Совокупность топонимов образует топонимию.

Названия объектов космического пространства (звезд, созвездий, планет, комет, астероидов) - космонимы (греч. *kosmos* - «мироздание», «мир», «небесный свод» и *опута* - «имя, название»). Они образуют космонию, которая изучается в особом разделе ономастики – космонимике.

Собственные названия (клички) животных, чаще всего домашних - собак, лошадей, коров и других, составляют разряд зоонимов (греч. *zoon* «животное» и *опута* «имя, название»); их совокупность - зоонимия - изучается в зоонимике [1,4,14].

Собственные имена нередко получают и предметы материальной культуры, науки и техники (музыкальные инструменты, ювелирные изделия, пароходы, космические корабли), а также произведения духовной культуры (книги, журналы, оперы, музыкальные передачи и тому подобное). Для их обозначения пока нет общепринятого термина; их называют

ктематонимами (совокупность ктематонимов - ктематонимия, наука о них - ктематонимика (от греч. ktematos - «дело» и опута «имя, название») или хрематонимами (от греч. chrema, chrematos - «вещь, предмет, дело») [1,4,14].

Антропонимика, топонимика, космонимика, зоонимика, ктематонимика и другие входят в состав ономастики как ее разделы.

В данной работе основное внимание будет уделено одному из разделов ономастики – топонимике и ее происхождению на территории Оренбургской области.

Топонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена географических объектов, историю их возникновения и развития, их функционирование и распространение, лингвистическую структуру, является одной из интереснейших и увлекательнейших областей языкознания [6].

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии:

- ойконимия (греч. oikos — дом, жилище) — названия населенных пунктов: город Соль-Илецк, село Знаменка, деревня Рассыпная, поселок Просторы, хутор Молостово;

- гидронимия (от греч. hydor — вода) — названия водных объектов: река Колтубанка, речка Султашка, озеро Копя, ручей Игенбар;

- оронимия (от греч. oros — гора) — названия особенностей рельефа. Исследователи включают в оронимию названия не только возвышенностей, но и понижений, потому что одни без других не существуют: гора Кызыл-Тау, Уральские горы, скала Кабан-Оскан, овраг Кайракалган, лощина Казян-Узьяк;

- космонимия — названия внеземных объектов: планета Юпитер, Море Москвы на Луне и т. п.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

1) макротопонимия — названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;

2) микротопонимия — индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. п.).

Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось свыше 700 тысяч населенных пунктов) [6].

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины. Наиболее древний слой представляет гидронимия. Источником антропонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей и т. п. Особый ряд составляет так называемая

перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция (топонимы-дублиеты, например: с. Саратовка Соль-Илецкого района, дер. Борки Шарлыкского района).

По составу топонимы могут быть однословными (поселок Сара, город Орск), словосочетаниями (гора Межвежий лоб, поселок Девятое января), топонимическими фразеологизмами, причем последние характерны главным образом для микротопонимии. В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые (река Донгуз, город Гай, село Илек, озеро Каменцы) и сложные (поселок Доброполье, поселок Ольгопольский, овраг Каинсай, село Зеленодольск). По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования.

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно-исторического развития (город Кувандык, город Бузулук, озеро Сасыккуль) и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило, мемориальные, обладают социально-исторической или идеологической коннотацией (поселок Жанатан, поселок Первое Мая, совхоз Имени Матросова, поселок Красногвардеец). Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией и служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т. к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т. п.

2 Особенности топонимов Оренбургской области

2.1 Краткий экскурс в историю становления и развития Оренбургского края

На современном этапе общая площадь Оренбургской области - 124 тыс. кв. км, она вытянулась с запада на восток на 755 км. Находясь в глубине Евразийского материка, она расположена в двух частях света: в Европе и Азии. Исторически граница между ними в пределах области проводится по главной реке Оренбуржья - Урал. Общая протяженность границ области равняется приблизительно 3700 км. Вся западная граница Оренбургской области приходится на Самарскую область. На крайнем северо-западе область граничит с Татарстаном, на севере - от р. Ик до р. Урал - полудугой, вытянутой к югу, огибает Башкортостан. На северо-восток своим Кваркенским районом область примыкает к Челябинской области. Все остальные границы, восточная и южная, протяженностью 1670 км, приходятся на Казахстан.

Раскопки курганов и древних поселений в Оренбургской области, произведенные археологами, обнаружили следы материальной культуры людей, живших в этих местах более 30 тысяч лет тому назад. Больше всего археологических памятников осталось от сарматов, которые оставили следы своего пребывания примерно с XVI в. до н. э. по IV в. н. э. Это были древние ираноязычные племена, кочевавшие в степях от Тобола до Дуная и вытеснившие скифов из Северного Причерноморья. Известно также, что территорию Приуралья, начиная со II в. до н. э. по IV в. н. э. занимали аланские племена, завоеванные впоследствии гуннами. Аланы были родственны сарматам, значит, тоже ираноязычные народы, гунны - группа древних тюркских племен, вторгшихся в Европу в начале н.э. На рубеже I тысячелетия здесь жила чужь. В Древней Руси это было общее название для западно-финских племен и части финно-угорских народов, включающих в себя в наше время венгров, эстонцев, удмуртов, карелов, мордву и др.

Территория Приуралья являлась частью того пути, по которому продвигались на Запад до конца VI в., в эпоху Великого переселения народов, племена, говорившие на разных языках: сарматы и аланы на индоевропейских (древнем иранском), гунны - на древнетюркском языке, угро-финские племена - на угро-финских. За гуннами в VII-X вв. следуют и другие тюркоязычные народности: башкирские племена, печенеги (IX-XI вв.), торки (IX-X вв.), половцы (XII-XIII вв.), татаро-монголы (XIII в.). Со времени покорения Московским государством Казанского ханства (XVII в.) на Южный Урал пришли поволжские угро-финские и тюркоязычные народности: нагайцы, татары, чуваша, мордва, удмурты, марийцы. Тогда же открылся широкий доступ и русским переселенцам, и украинцам[31].

Колонизация Оренбургского края русскими с 30-х гг. XVIII в. происходила главным образом путем строительства крепостей. Значительную часть крепостей возвели яицкие, самарские, сакмарские, уфимские, сергиевские, алексеевские и донские казаки, но принимали участие в строительстве и сибирские, и малороссийские казаки (черкассы) и дворяне.

В конце 60-х годов XVIII в. пришлое население преобладало над местным в Оренбургской губернии.

Основными природными стихиями, определяющими жизненный уклад народов нашего края, являются степи, леса, горы и реки и это, несомненно, повлияло на образование топонимии Оренбуржья.

Степи Оренбуржья - это часть огромного степного полотенца Евразии. Урало-Каспийские степи являются колыбелью для большинства тюркских народов.

Леса и холмогорья - родные ландшафты для башкир, русских, татар, мордвы, чувашей и других народностей. Современное Оренбургское лесостепье - это чудный аксаковский северо-запад области, лесистый Тюльганский район и горнолесное Присакмарье в Кувандыкском районе.

Четвертая природная стихия Оренбуржья - это реки, речки, родники, озера-лиманы. Таким образом, природные условия лесных, лесостепных зон и обширная сеть рек, речек, озер, родников обусловили богатое разнообразие растительного и животного мира Оренбургской области.

Все это: и пестрое в социальном и этническом отношении и разноязычное население, и географическое положение, и природа родного края изменяло старую и формировало новую топонимию: в ней не могло не отразиться смешение народов, племен, языков.

2.2 Анализ топонимов тюркского происхождения

Этимологический анализ топонимов Оренбургской области предполагает обязательную работу со словарями «Географические названия Оренбургской области» - составитель Т.Ф. Слободинская [24] и «Кувандыкский край в географических названиях» - автор С.М. Стрельников [25]. Анализ словарных статей в вышеназванных словарях дал возможность решить вопрос о происхождении топонимической лексики на территории нашего региона.

С точки зрения происхождения топонимы, обозначающие географические объекты на территории Оренбуржья классифицируются следующим образом:

1. В количественном отношении тюркские топонимы (в сопоставлении с топонимами иного происхождения) составляют 330 единиц, т.е. 55% от общего числа всей топонимической лексики (по словарям Т.Ф. Слободинской и С.М. Стрельникова). К таковым относятся башкирский, казахский, татарский языки. Татарский и башкирский языки близкородственные и относятся к одной группе тюркских языков (подгруппа кыпчакско-булгарских языков). К этой группе относится и казахский язык, но к другой - кыпчакско-ногайской группе.

2. С точки зрения дифференциации тюркских топонимов по обозначаемому объекту все тюркизмы в исследуемых словарях делятся на:

- топонимы – гидронимы (названия водных источников). Гидронимы являются наиболее устойчивым и самым древним пластом в топонимии любого региона. Особенно реки представляют большой интерес. Они во все времена играли важнейшую роль в жизни людей, являясь источниками воды и пищи, путями коммуникаций и торговли, также интересны и микрогидронимы (названия ручьев, родников, болот, колодцев и т.п.). Топонимов-гидронимов в словаре Т.Ф. Слободинской насчитывается 74 единицы, т.е. 22% от общего количества тюркской топонимической лексики. Например: река Бурлюк - волчья, озеро Жартыкуль - озеро с обрывистыми берегами, речка Карабутак - Черный приток, ручей Кармала - вязовый. В словаре С.М. Стрельникова – 39% от числа топонимов тюркского происхождения. Например: ручей Шубан - Пастух, речка Ыылалы - ильмовая, озеро Карангы-Куль - Темное озеро, речка Сыскаколь - Цветочное озеро, затон Кэкере Кайын Асты - «Под кривой березой».

- топонимы – оронимы (наименования элементов рельефа земной поверхности), их насчитывается около 26 единиц (8%) в словаре Т.Ф. Слободинской. Например: Корсак Бас - Голова лисицы, овраг Сагыз – Сай - Жевательная сера, курган Бишоба - Пять курганов. И 30% от общего числа тюркских топонимов в словаре С.М. Стрельникова, например: гора Казак –Тау - Казачья гора, лощина Кайын-Узэк - березовая ложбина, овраг Кимпер-Сай -

Старушечий овраг, скала Кэбэн Таш - Стог-камень, горный кряж Дзюу-Тюбе - Боевая вершина.

- топонимы-ойконимы (названия населенных пунктов). По своему характеру названия городов и населенных пунктов всех типов существенно отличаются от названий физико-географических объектов.

Топонимов-ойконимов тюркского происхождения насчитывается 40% от числа топонимов тюркского происхождения в словаре Т.Ф. Слободинской, например: поселок Жуламансай - дорога у плохой балки, село Кумак - песчаное место, деревня Карайгер - Черный рукав реки, город Кувандык - Мы обрадовались. В словаре С.М. Стрельникова ойконимов тюркского происхождения представлено 53 единицы, т.е. 16% от общего числа топонимов тюркского происхождения, например: поселок Башкалган - «Оставшаяся голова», деревня Адаево - казахское родоплеменное наименование.

3. Географические названия никогда не бывают случайными и произвольными. Часто в них отражены природные особенности местности. Народ-наблюдатель эти особенности наиболее полно отразил в топонимике Оренбуржья.

Семантический анализ тюркской топонимики Оренбурга и области позволил нам выявить следующие закономерности:

а) в группе тюркских топонимов представлены лексемы, отражающие специфику растительного и животного мира края, особенности рельефа, форму, цвет и другие характерные черты обозначения географических объектов. Подобные названия были нужны населению: они несли в себе истинную информацию, имели практическую ценность. Например, Ацибутак - "горький приток", т. е. с солоноватой водой; Жарлы - речка "с обрывистыми берегами"; Баткак (или Бактак в русском произношении) - речка "с топкими берегами и дном"; Кундузлы - речка "нутриевая" (водились нутрии) и т. д.

В словаре Т.Ф. Слободинской топонимов, отображающих особенности животного или растительного мира, насчитывается более 20% от общего числа всей топонимической лексики. Например: Тас-Булак – лысая без растительности, Терекла - тополевая, Букрлюк – волчья, Кисла - рачья, Сыскан – сорока, Беркутуяхты – орлиное гнездо, Корсак-бас – голова лисицы, Айгыржал – грива жеребца, Каинсай – березовый и др. В словаре С.М. Стрельникова таких топонимов насчитывается около 16%. Например: Айбулы – медвежья, Имелля – дубовая, АТ-Тау – лошадиная, Джангыз Агач-сай – овраг одинокого дерева, с. Бака – лягушка, с. Бузулук – телечья.

Следующую подгруппу составляют «цветовые» топонимы. Их 10% от общего количества лексем в обоих словарях. Многие тюркизмы начинаются со слов ак- или кара-, которые можно перевести соответственно "белый" и "черный"; но в топонимах эти слова

имеют дополнительное значение "проточная вода" или "непроточная, грунтовая". Например, Акбулак переводится с казахского "белый родник" (речка течет из-под меловой горы, возможно, цвет воды действительно белый), но Аккудук - это колодец "с чистой, проточной водой", Акжарка - речка "с белыми песчаными берегами", а Карабутак - "черный проток", т. е. "непроточный, грунтовый рукав реки", Каракуль - "черное озеро", т. е. тоже с непроточной грунтовой водой (Таблица А 2.2.1).

Небольшая по численности группа (6%) -это топонимы, отражающие особенности рельефа местности, т.е. обозначающие следующие понятия: извилистая, труднопроходимая, обрывистая, скалистая, плоская, болотистая, пересохшая, сухая; по размеру – большая, маленькая, глубокая, мелкая и т. д. Например, Кулак-Сай – извилистое ухо, Жартыкуль – озеро с обрывистыми берегами, Киялы-Буртя – скалистая, Баткак – болото, Сюмбэй – глубокая, Эзвис –Тау – острая.

2% топонимов указывают на количество чего-либо, например, гора Бес- Буийр – пять боков, река Бижбия – пять кобыл, дер. Бискужа – пять хозяев, гора Ос-Сусак – три сопки, овраг Тюртю-Сай – четыре оврага и т.д.

б) В группе тюркских топонимов представлены также лексемы, указывающие на наличие в крае тех или иных полезных ископаемых, они составляют около 5% от общего числа всей топонимической лексики. Например, Кумырлы – угольная, Кумак – песчаная, Сазла – глинистая, Майко-Булак – жирный, нефтяной источник, Бурля – меловая.

в) Среди тюркизмов выделяется значительная группа топонимов с антропонимической основой, возникшие на базе имен людей, проживающих в этой местности. Это слова, сохранившие память о старейших жителях поселения, либо топонимы, возникшие на основе этнонимов, те есть от названия племен и родов. Например: дер. Адаево – восходит к мужскому имени Адай, г. Кувандык - мужское личное имя у башкир Кыуандык, с. Ишберда – личное имя у башкир Ишберда, Ташкак - казахское родо-племенное название.

В словаре Т.Ф. Слободинской топонимов с антропонимической основой 18%, в словаре С.М. Стрельникова – 21%. Примечательно, что основами топонимов служат в основном мужские имена, женских имен представлено всего 0,7% , например: с. Чулпан - по женскому имени, Канифа-Тау – гора Канифы, Рабига – лощина Рабиги, Зулейха Шыуган – гора Заскользившая Зулейха и дромоним Канифа – дорога Канифы.

г) Из проанализированных слов найдено всего 2 топонима, сохранивших «советизмы»: например, Жанатан – «Новый рассвет» и Кызылтан – «Красная заря».

4. Анализ словообразовательной структуры тюркских топонимов позволил выявить следующие закономерности:

а) наиболее продуктивной словообразовательной моделью, участвующей в производстве тюркских топонимов на территории Оренбуржья является неморфологическая модель, представляющая собой сочетание двух полнозначных лексических единиц в одно цельное топонимическое образование. Такая модель топонима «определение + определяемое» имеет большую возможность для получения информации о характере объекта, чем суффиксальная модель. Например: Аккудук – «Белый колодец», Казя-Оскан – «Летевшая коза», Лашауньган - «Издохший мерин» (Таблицы А 2.2.2, А2.2.3).

В топонимах тюркского происхождения многие географические термины употребляются как часть собственного имени. Наиболее часто встречаются следующие: тау, сай, куль, узэк, хаз, йылга, обозначающие соответственно гора, овраг, озеро, ложбина, болото, река. Например: Байсура-Хазы - «Болото Байсуры», Хуббулла-Узэк - Ложбина Хуббуллы (Таблица А 2.2.4).

Небольшую группу топонимов тюркского происхождения составляют наименования, не оформленные топоформантами, где основа - существительное в чистой форме. По преимуществу это имена собственные, называющие мужчин: Якшыбай, Ямаш, Байбулат, Вахап, Ирназар, Яппар, Бурзян (от названия башкирского племени), и нарицательные существительные: Баткак (грязь), Яусы (сват), Бака (лягушка), Шубан (пастух).

б) морфологическая деривация тюркских топонимов отличается широкой представленностью некоторых топоформантов, таких как ла, лы, ля, ты, ло со значением принадлежности и лык/-лук, указывающих на место (Таблица А 2.2.5).

Этот факт имеет место, потому что процесс смысловых сближений тюркских названий с русскими словами определенного рода обусловил в значительной степени фонетическое и морфологическое переосмысление большинства заимствованных топонимов, то есть грамматический род слова, обозначающего вид называемого объекта, имеет значение при переосмыслении топонима. Например, название реки (река - ж.р.), образованное при помощи топонимического аффикса -лы, ли, изменяется в -ла, -ты, -ти - в -тя, например: р. Бурля - "меловая": тат., казах, бор - "мел", ля - русская передача тюркского аффикса - лы; р. Буртя - "меловая"; тя - русская передача тюркского аффикса -ты, -ти. Конечно, русская орфография не дает представления об очень точном произношении: Урта, Буртя, Берды, Коянды, Киянлы, Айдырля, Зерикла, Кумырля и пр.

в) в особую группу тюркских топонимов мы отнесли лексем-гибриды, содержащие тюркский корень и русские топоформанты (хотя в традиционной лингвистической науке лексема, оформленная русским топоформантом, определяется как слово славянского происхождения). Под влиянием русского языка и начинающей формироваться русской топонимии появляются названия населенных пунктов, образованные от личных имен

тюркского происхождения. Связано это с постепенно меняющимся укладом жизни башкир и казахов. Более чем двухвековые контакты русского и тюркоязычного населения края предполагают глубокое взаимопроникновение языков. Наиболее частотные по употреблению являются суффиксы суффиксов –ов/-ев и –ин, участвующие в образовании топонимов, возникших на базе собственных имен. Например: Барангулово, Чураево, Юнусово, Габдрафиково, Халилово, Мухамедьярово, Айсина, Зиянчурино, Абдулино.

Тюркские названия приобретают свойственные для русского языка грамматические характеристики, подводятся под существующие в русском языке типы склонения имен существительных. Сущность этого процесса сводится к тому, что исходное название перерабатывается в соответствии с типичными для русских топонимов конечными морфемами. В итоге топоним приобретает такие же словоизменительные возможности в русском употреблении, как и собственно русские названия (Таблица А 2.2.6).

г) в анализируемых лексемах тюркского происхождения не выявлено единиц, образованных префиксальным способом.

2.3 Анализ славянских топонимов Оренбуржья

Для анализа топонимов славянского происхождения были использованы лексемы из словаря, составителем которого является Т.Ф. Слободинская [24]. Выбор словаря обусловлен тем, что в нем топонимов славянского происхождения представлено более 60% (это намного больше, чем в словаре С.М. Стрельникова).

1. В общей массе топонимов на территории нашей области самыми поздними по происхождению и самыми разнообразными по значению являются русские, особенно в промышленно развитых районах

2. Анализ топонимов славянского происхождения с точки зрения дифференциации по обозначаемому объекту (ойконимы, гидронимы, оронимы) показал:

- 204 единиц, т.е. 34 % от общего числа всей топонимической лексики это названия населенных мест – ойконимы, например: Аксаково, Беловка, Пугачевская, Степановка;

- 36 единиц (6%) от всей топонимической лексики - это топонимы-оронимы: горы Красная, Карповая, Близнецы, Коллюжная шишка, Медвежья росошь;

- менее 2% (12 единиц) от всей топонимической лексики – это гидронимы: реки Котлубанка, Талики, Каменка, озеро Ржавое.

3. Семантический анализ топонимов славянского происхождения позволил выявить следующие закономерности:

а) большую группу – 75 единиц, т.е. 30 % от числа топонимов-славянизмов составляют русские топонимы, образованные от личных имен и фамилий мужчин, довольно редко - от женских личных имен. Например, Борисовка, Васильевка, Державино, Л. Толстого и др., а также Екатериновка, Марьевка, Феклинка и некоторые другие. Подобные модели называются отантропонимическими (антропоним - имя личное). Частотность этой модели объясняется, прежде всего, тем, что в соответствии со славянскими традициями происходил перенос с имени или фамилии владельца поселения на само поселение или владение. В других случаях в основу топонима брались имена или фамилии садчиков, ходоков, старшин, первопоселенцев, т. е. это уже названия в их честь. Например, владельческие поселения: Костино, Захаркино, Гасвицкое и мемориальные названия невладелческих поселений: Беловка (Акимовка), Григорьевка, Никитино;

б) 35 лексем (14%) от числа славянских топонимов в нашей области указывают на некоторые особенности окружающей местности: месторасположение (Подлесный, Подгорный, Заречное, Высотное), форму (Медвежий лоб, Гребени, Острый шихан, гора Верблюд), цвет (Белошапка, Чернореченское, Красногорский, Белы горы, Красная гора), характер местности (Безводовка, Долиновка, Горный, Болотовск), особенности животного и

растительного мира (Вишневое, Ягодное, Волчьи горы, Медвежья росошь, Сайгачий рудник);

в) следующую группу топонимов составляют «слова-переселенцы», появившиеся в качестве наименований новых поселений в память о старом месте жительства: Ратчино, Богородск, Борки, Верхнекардаилловка, Новопотоцк, Брацлавка, Кичкасс, Саратовка и др.

г) в словаре наличествуют названия - «памятники»: в их основе лежат слова, обозначающие какие-либо исторические события - Бриент, Кваркено, Боевая гора, Чапаевские горы, гора Маяк, Киргизский вал гора Пугачевская, их 13 единиц (5 %). К ним примыкают и другие «мемориальные» названия, обозначающие какое-либо известное лицо: Аксаково, Татищево, Пушкинский, Имени Гагарина, Имени Матросова, Имени Комарова;

д) названия селам нередко давались по названию местной церкви, посвященной святому, либо по именам святых, если день основания поселения приходился на день какого-либо святого, например: Воздвиженка, Ильинка, Николаевка, Троицкое, Успенка;

е) наименования географических объектов иногда представляют собой слова диалектные или устаревшие, вышедшие из употребления, в силу чего совершенно непонятные: Гармаши, Куклинка, Домашка, Курмыш, Кутуш, Охлябинский, Поникла, Роптанка, Сага, Удеревка, Мальга, Пальцо, Студенец, Талики и некоторые другие. Наличие диалектной лексики объясняется тем, что переселенцы прибывали из самых разных мест России, поэтому наблюдалось смешение диалектных черт (произношения, слов). Кроме того, местная речь пополнялась заимствованиями из речи коренного населения. В то же время в диалектной речи могли сохраняться и очень древние заимствования из тюркских или угрофинских языков, хотя большая ее часть - это древняя общеславянская лексика;

ж) при ближайшем рассмотрении современной топонимии обращают на себя внимание, прежде всего, названия населенных пунктов, появившихся после Октября. Их число – 12 единиц, что в процентном отношении составляет более 7% от всей топонимической лексики.

з) 2% топонимов отражает наличие в крае тех или иных ископаемых: Медногорск, Соль-Илецк, Никель-Рудник, Рудный Клад, Кузнечная гора, и на археологические находки (морские окаменелости юрского периода): гора Святая, Стеклянная, Карповая, Рыбная.

4. Проведя анализ способов деривации славянских топонимов Оренбургской области, следует отметить, что русские географические названия в этих областях являются заметным наслоением на прежнюю древнюю топонимику. Славянские топонимы распространены повсеместно и принадлежат, в основном, селениям и мелким географическим объектам, которые не имели иноязычного названия. На исследуемых территориях сохранилась, в основном, дорусская топонимика.

Словообразование славянских топонимов отражает в целом словообразовательную систему русского языка, но приспособленную для топонимических целей. Следует согласиться с известным топонимистом В.А. Никоновым, что топонимия не изобрела собственных суффиксов, она брала имевшиеся в языке; точнее говоря, язык выделял средства для обозначения географических объектов, а эти средства могли «специализироваться» на топонимии.

Каковы же самые характерные средства и модели образования славянских топонимов Оренбургской области?

а) Славянскому, а особенно русскому топонимическому типу свойственна аффиксация, а точнее суффиксация: большинство топонимов образуются при помощи суффиксов.

Проанализировано 252 (двести пятьдесят два) славянских топонима Оренбургской области, из них 85% образовано при помощи аффиксов. Со структурно - грамматической точки зрения:

- наиболее продуктивной моделью в составе топонимов Оренбургской области является модель с суффиксом – -овк/-евк, например: Борисовка, Александровка, Адамовка, Егорьевка Филипповка, Семеновка, Ероховка, Дмитриевка Назаровка, что составляет 18,5%. Преимущественно такие модели образованы от имен собственных, фамилий или прозвищ;

- менее продуктивными на территории Оренбуржья являются суффиксы –енк, -инк, -ин(сёла Рыбкино, Николькино, гора Змеиная, деревня Рождественка, хутор Палатенка, село Благовещенка, село Варваринка, село Елизаветинка). Доля топонимов с такими суффиксами составляет менее 8%;

- единичными примерами являются топонимы со следующими суффиксами: -янк (речка Ветлянка), - ушк (речка Грязнушка), -ов (село Черноярво), -ев (Вишневая), -янн (гора Стеклянная) в Оренбургской области.

В Оренбургской области очень мало префиксально-суффиксальных образований, в основном это названия населенных пунктов Перевозинка, Приуральск (Таблица Б 2.3.1).

Таким образом, основным способом деривации славянских топонимов Оренбургской области является морфологический способ, базирующийся на развитой системе суффиксального словопроизводства (Таблица Б 2.3.2).

б) Вторым способом образования славянских топонимов является лексико-семантический. Это один из самых старых способов образования географических названий, сущность которого заключается в перенесении названий с одних объектов (чаще всего естественно-географических) на другие (в данном случае - города, поселки). В Оренбургской области это город Гай, поселки Медведка, Нива, Муравли, Студенец, Курмыш, Кучугур.

в) Небольшую группу топонимов составляют наименования, не оформленные топоформантами: Заря, Рассвет, Искра, Пески, Поляна, и др. Подобные названия существуют на Руси с глубокой древности, например, слова типа Дубрава, Бор, Городок, Взгорье, Зады и пр. Слова в этом случае могли обозначать реальные географические особенности поселения.

Заканчивая анализ, следует заметить, что в способах деривации славянских топонимов Оренбургской области отражена в целом словообразовательная система русского языка, но приспособленная для топонимических целей.

2.4 Анализ топонимов угро-финского происхождения

Кроме топонимов тюркского и славянского происхождения на территории Оренбуржья встречается еще и угро-финская лексика.

В зависимости от степени близости языков учёные делят их на пять подгрупп:

- в первую, прибалтийско-финскую, входят финны, ижорцы, воль, вепсы, карелы, эстонцы и ливы;

- вторую подгруппу составляют саамы, или лопари;

- в третью, волжско-финскую, подгруппу входят марийцы и мордва. Мордва - коренное население Республики Мордовия, но значительная часть этого народа проживает по всей России;

- в четвёртую, пермскую, подгруппу входят собственно коми, коми-пермяки и удмурты;

- в пятую, угорскую, подгруппу входят венгры, ханты и манси.

В русский язык вошло немало угро-финских слов: "тундра", "килька", "салака" и т. д. Есть ли более русское и всеми любимое блюдо, чем пельмени? Между тем слово это заимствовано из языка коми и означает "хлебное ушко": "пель" - "ухо", а "нянь" - "хлеб". Особенно много заимствований в северных диалектах, в основном среди названий явлений природы или элементов ландшафта. Они придают своеобразную красоту местной речи и областной литературе.

Угро-финнами по происхождению были патриарх Никон и протопоп Аввакум - оба мордвины, но враги непримиримые; удмурт - физиолог В. М. Бехтерев, коми - социолог Пителин Сорокин, мордвин - скульптор С. Нефёдов-Эрзя, взявший имя народа своим псевдонимом; мариец - композитор А. Я. Эшпай.

Национальности современных угро-финских народов - мордвы, марийцев, удмуртов - также присутствуют на территории Оренбуржья.

Угро-финских топонимов очень мало представлено в исследуемых словарях: 7 единиц 1,5 % от общего количества всей топонимической лексики в словаре Т.Ф. Слободинской и 2% в словаре С.М. Стрельникова. Анализ такого малого количества топонимов не представляется возможным. Можно только предположить, что финно-угорская лексика по происхождению и способам словообразования близка тюркской, т.к. преобладающий способ образования слов – это словосложение.

В топонимах угро-финского происхождения есть географические термины, которые употребляются как часть собственного имени. Так, ряд названий включает эрзянское слово латко - овраг, ложбина. В Кувандыкском районе есть дол Ваня Латко (дол Ивана), лощина

Второй Латко, дол Егорь Латко (овраг Егора), Карго Латко (Журавлиный овраг) и лексему пандо – гора:Прощай Пандо - Прощай Гора, Прячерь Пандо - Волосатая гора, Кукшин Пандо – гора Кукшина.

К неморфологическому способу, а именно сложению двух полнозначных единиц можно отнести и топоним Ларьканчельник (чельник – пчельник, пасека, Ларька форма мужского имени Илларион, т.е. Ларькин пчельник) и топоним Сисемь-Лисьмат (Семь колодцев).

Морфологическим способом (суффиксация) образован топоним Вертима (вирь – лес, суффикс – тима, обозначающий «лесной»). Образование лексемы Паловт (горелый лес, от паломс – гореть) возможно, произошло при помощи суффикса – вт.

Среди проанализированных слов были найдены лексемы-гибриды, содержащие финно-угорский корень и русские топоформанты: например, Салалейка (сал-соль, лей-река и русский суффикс –к) образован неморфологическим способом + суффиксация.

2.5 Анализ топонимов со стертой, неясной этимологией

На территории Оренбуржья, как и на остальной части Урала, немало названий из древнейших бывших в этих местах языков, которые нельзя перевести, пользуясь материалом современных языков. К ним относятся древнейшие иранские и финно-угорские названия, которые смешиваются с тюркскими и не имеют убедительных, бесспорных этимологий.

Иранские и финно-угорские топонимы настолько изменились внешне, что в некоторых случаях кажутся убедительными переводы с тюркских языков, хотя даже в современных угро-финских языках имеются аналогичные топоформанты, которые представляют собой устаревшие угро-финские слова. Так, ур- или мар- используются в разных вариантах: ор, выр, ур, а в мордовском и мансийском ур - "гора", в удмуртском - "возвышенность". В топониме Урал тоже можно выделить этот топоформант, по поводу происхождения топонима нет единого мнения. Его сравнивали с данными различных языков – мансийского, башкирского, татарского, казахского, монгольского, эвенкийского. Предлагались разные варианты перевода – «Вершина горы», «Пояс», «Остров (возвышенность) среди лесов», «(Гора) Урал-батыра», «Собрание гор», «Аральская (гора)». Сторонники тунгусо-маньчжурской версии указывают на то, что в эвенкийском языке есть слово «урэ» и суффикс множественного числа «л». Таким образом, Урал может обозначать просто «Горы»[6,13,35].

Много споров вызывает толкование топонима Сакмара. Башкиры именуют ее Хакмар, татары – Сакмар. Как показал исследователь А. А. Чибилев, в 1154 году арабский географ аль-Идриси отмечал эту реку под названием Магра[6,13,35]. Происхождение топонима точно не установлено. Число версий по этому поводу продолжает увеличиваться. Сравнивали (Э.М. Мурзаев)[12]. с диалектным словом «сакма» - «тропа», «дорожка», «следы зверей» (слово имеет тюркское происхождение, его сопоставляют с казахским сокпа (из сокма) – «дорожка», «тропинка», чагатайским сокмак – «дорога», «тропа»). Филолог Т.Ф. Слободинская[24] считает –ра «древним индоиранским элементом в значении «река», приводя примеры: древнее название Волги – Ра, наименование правого притока реки Ик – Ря.

Предлагались еще следующие толкования: от венгерского ар – «поток» (А.К. Матвеев), от казахского саркырама – «водопад», «грохочущий поток» (Б.А. Моисеев), от древнего сарматского маар – возможно, «вода», «река» (С.А. Попов), от названия ираноязычных кочевых племен саки – «река саков» (Г.Е. Корнилов), от иранского мара – «большая река» (А.А. Чибилев), от башкирского хак бар – «иди осторожно» (распространенная в народе этимология), от башкирского хакмыр – «сочащийся».

Спорными также считаются топонимы Ик, Илек, Иртек, Идяш, Бискужа, Ятинка, Шеякла, Шлыктугуль. Все эти топонимы – гидронимы, что еще раз доказывает устойчивость и древность этого пласта в топонимии любого региона. Словом, разгадка еще впереди.

В ходе работы над данным исследованием было выявлено следующее:

1) На происхождение и бытование топонимов влияет не только национальный состав нашей области, но и географическое положение, и основные природные стихии, определяющие жизненный уклад народов.

2) Основу топонимии Оренбургского края составляют лексемы, восходящие к языкам тюркской языковой семьи. В количественном отношении тюркизмы (в сопоставлении с топонимами иного происхождения) составляют 330 единиц, т.е. 55% от общего числа анализируемой топонимической лексики. Анализ топонимов тюркского происхождения позволил выявить следующие закономерности:

С точки зрения обозначаемого объекта тюркизмы – это в основном единицы языка, обозначающие водные источники и детали рельефа местности, т. е. гидронимы и оронимы. Таких единиц насчитывается более 200, что составляет около 70% от числа анализируемой лексики тюркского происхождения. Примерами могут быть: озеро Карангы-Куль (Темное озеро), гора Корсак-Бас (Голова лисицы).

По семантическим особенностям в группе топонимов тюркского происхождения наличествуют 60 лексем (т.е. 18% от числа анализируемых тюркизмов), указывающих на некоторые особенности окружающей местности: месторасположение форму, цвет, характер местности, особенности животного и растительного мира: Джангыз-Агач-сай (овраг одинокого дерева);

- среди тюркских топонимов выделяется значительная группа лексем, а именно 66 единиц, что составляет 20 % от числа тюркской лексики, с антропонимической основой, указывающей на имена старейших жителей поселения, либо на названия племен родов: город Кувандык – мужское имя у башкир;

- в группе тюркских топонимов представлены также лексемы, указывающие на наличие в крае тех или иных ископаемых, их число составляет 16 единиц, т.е. 5%: река Кумырлы (угольная);

- самую незначительную группу представляют топонимы тюркского происхождения, появившиеся после Октября (так называемые топонимы – «советизмы»). Лексем-тюркизмов, возникших таким образом, найдено всего 2 единицы, что составляет 0,6%: поселок Жанатан (Красная заря).

Анализ способов деривации лексем-тюркизмов показал следующее:

- из способов деривации самый распространенный способ словообразования – неморфологический, а именно объединение в одну единицу двух полнозначных слов. Таких

тюркизмов насчитывается 231 единица, что составляет 70% от числа анализируемой лексики тюркского происхождения;

- морфологическая деривация тюркских топонимов отличается широкой представленностью топоформантов таких как: -ла, -ля, -лы, -тя, -лык, -лук.

- к тюркским топонимам условно относятся лексемы-гибриды, содержащие тюркский корень и русский топоформант: суффиксы -ов/-ев/-ин и суффикс -к, а также окончание -а.

3) Тюркизмам по количественному соотношению уступают топонимы славянского происхождения, их 252 единицы, это 42% от общего числа анализируемой лексики. Анализ лексем-славянизмов позволил выявить следующие закономерности:

С точки зрения обозначаемого объекта в общей массе топонимов на территории нашей области самыми поздними по происхождению и самыми разнообразными по значению являются русские. Преобладающее число – это топонимы ойконимы, их 204 единицы, что составляет 34% от числа анализируемой лексики славянского происхождения.

По семантическим особенностям среди славянских топонимов выделяется значительная группа лексем с антропонимической основой, возникших на базе собственных имен. В соответствии со славянскими традициями они возникли в процессе переноса с имени или фамилии владельца поселения на само поселение, либо в основу топонима брались имена садчиков, ходоков, старшин, первоселенцев: Борисовка, Васильевка. И в тюркской, и в славянской группе топонимы возникли на базе личных имен и фамилий мужчин, довольно редко – женщин. Топонимов славянского происхождения с антропонимической основой больше, чем аналогичных тюркского происхождения, их количество составляет 75 единиц, т.е. 30 %.

Следующую группу представляют лексемы, указывающие на некоторые особенности окружающей местности: месторасположение форму, цвет, характер местности, особенности животного и растительного мира: горы Медвежий лоб, Верблюд. Таких топонимов славянского происхождения 35 единиц, что составляет 14% от числа анализируемых лексем-славянизмов.

Следующую группу составляют топонимы славянского происхождения, появившиеся после Октября (так называемые топонимы – «советизмы»). Их количество намного больше, чем лексем-тюркизмов, а именно 18 единиц, т.е. 7%: Краснознаменск, Октябрьский.

Незначительную группу представляют лексемы, указывающие на наличие в крае тех или иных ископаемых. Лексем славянского происхождения насчитывается 5 единиц, это около 2%: города Медногорск, Соль-Илецк.

Дальнейший анализ топонимов славянского происхождения показал, что нижеследующие семантические особенности присущи только топонимам славянского происхождения:

- лексемы, появившиеся в качестве наименований новых поселений в память о старом месте жительства и названия - "памятники": в их основе лежат слова, обозначающие какие-либо исторические события, таких топонимов 13 единиц, т.е. 5% от числа анализируемой славянской топонимической лексики: горы Чапаевские, Пугачевская;

- названия селам нередко давались по названию местной церкви, посвященной святому, либо по именам святых, если день основания поселения приходился на день какого-либо святого. Таких топонимов 5 единиц, что составляет около 2 %: Ильинка, Троицкое;

- наименования географических объектов, представляющие собой слова диалектные или устаревшие, вышедшие из употребления, в силу чего совершенно непонятные, например: Гармаши, Курмыш, их 12 топонимов, т.е. около 5%.

Анализ топонимов славянского происхождения по способам деривации позволил выявить следующее:

- славянскому топонимическому типу свойственен морфологический способ словообразования, а точнее суффиксация, таких лексем насчитывается 214 единицы, т.е. 85%. Большинство топонимов образуются при помощи суффиксов: -овк/-евк, -енк, -инк, -ин;

- единичными примерами являются топонимы со следующими суффиксами: -янк, -ушк, -ов/-ев, -янк и топонимы префиксально-суффиксального образования;

- имеется группа топонимов, образованная неморфологическим способом, а именно лексико-семантическим: (город Гай, поселки Медведка, Нива).

4) Кроме топонимов тюркского и славянского происхождения на территории Оренбуржья встречается угро-финская лексика, ее количество составляет 9 единиц, т.е. 1,5% от общего числа анализируемой лексики.

Так как топонимов угро-финского происхождения представлено недостаточное количество в исследуемых словарях, то их анализ с точки зрения дифференциации по обозначаемому объекту и по другим параметрам не представляется возможным. Но по имеющимся топонимам угро-финского происхождения можно предположить, что по способам словообразования угро-финская лексика близка тюркской, т.к. преобладающий способ образования слов – это сложение двух полнозначных лексем в одно целое.

5) На территории Оренбуржья немало названий из древнейших бывших в этих местах языков, которые нельзя перевести, пользуясь материалом современных языков. К ним относятся древнейшие иранские и финно-угорские названия, которые смешиваются с тюркскими и не имеют убедительных, бесспорных этимологий. Эта группа со стертой,

неясной этимологией, она составляет 8 единиц, это около 1% от общего числа анализируемой лексики.

Топонимы, являясь продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни человека. В топонимах, как и в других проявлениях духовной культуры человека, а именно в фольклоре, обрядах, заговорах, народных верованиях, отразилось своеобразие народа, его менталитет.

Список использованных источников

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов / В. Д. Бондалетов - М.: Просвещение,1983.-224с.
2. Востоков, А.Х. Задача любителям этимологии // Санкт-Петербургский Вестник. /А.Х. Востоков - СПб.: 1812. - Т. I. - № 2.- С.67-75
3. Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным: книга для учащихся старших классов/ Л.А. Веденская, Н.П. Колесников - М.: Просвещение, 1981.- 234 с.
4. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии/С.Б. Веселовский - М., 1974.- 187 с.
5. Воробьева, И.А. Топонимика Западной Сибири/ И.А. Воробьева- Тюмень, 1977.- 97 с.
6. Жучкевич, В. А. Общая топонимика/ В.А. Жучкевич - Минск: высшая школа, 1968.- 176 с.
7. Лабзина, М. В. Славянские названия населенных пунктов и озер Челябинской области (о повторяющихся названиях) / М. В. Лабзина // Вопросы истории и диалектологии русского языка, № 10. — Челябинск, 1979. – С. 123-126.
8. Матвеев, А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь/ А.К. Матвеев - Свердловск, 1987.- 234 с.
9. Матвеев, А. К. Методы топонимических исследований/ А.К. Матвеев- Свердловск, 1986.- 180с.
10. Милль, Джон Стюарт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) - СПб., 1890-1907.- С. 876-877
11. Мукомолов, А. Ф. На южно - уральских заводах / А.Ф. Мукомолов - М.: Территория, 2001.- 380 с.- ISBN 5-17-003906-9
12. Мурзаев, Э. М. Топонимика и география/ Э.М. Мурзаев - М., 1995.- 217 с.- ISBN 5-87198-054-6
13. Мурзаев, Э. М. Тюркские географические названия/ Э.М. Мурзаев -М., Вост. лит., 1996.- 96 с.- ISBN
14. Мурзаев, Э.М. Русская ономастика и ономастика России/ Э.М. Мурзаев - М.: Школа-Пресс, 1994.- 178 с.
15. Надеждин, Н.И. Опыт исторической географии русского мира/ Н.И. Надеждин - СПб., 1837. Т.22. Ч.2.- 264 с.
16. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов - М. : Наука, 1965. – 231 с.

17. Нерознак, В. П. Топонимика/ В.П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 515-516
18. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии/ Н.В. Подольская - М.: Наука, 1988. – 67 с.
19. Попов, А.И. Географические названия (Введение в топонимику)/ А.И. Попов - М.-Л., 1965.- 143с.
20. Пospelов, Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / Отв. ред. Р.А.Агеева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, ООО “Издательство Астрель”, ООО “Издательство АСТ”, 2001. – 567 с. – ISBN – 5-94381-002-1
21. Пятков, В. В. История Южного Урала / В. В. Пятков - Челябинск, 1994. – 286 с.- ISBN-3-7157-0175-7
22. Реформатский, А.А. Топономастика как лингвистический факт/ А.А. Реформатский // Топономастика и транскрипция.- М., 1964. С. 9-33.
23. Селищев А. М. Из старой и новой топонимии/А.М. Селищев // Избранные труды. - М., 1968. – 78 с.
24. Слободинская, Т. Ф. Географические названия Оренбургской области: краткий топонимический словарь / Т. Ф. Слободинская – Орск, 2007.– 67 с.- ISBN- 5-94862-018-2
25. Стрельников, С.М. Кувандыкский край в географических названиях/ С.М. Стрельников – Златоуст:С.М. Стрельников, 1994.-146 с.- ISBN-5-900802-02-7
26. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного/А.В. Суперанская - М.: Наука, 1973. - 366 с.
27. Суперанская, А. В. Имя - через века и страны/ А.В. Суперанская - М.: Наука, 1990. - 190 с.- ISBN- 5-456600-07-2
28. Смолицкая, Г.П.. Топонимия Москвы / Г. П. Смолицкая, М. В. Горбаневский - М., Наука, 1982. – 176 с.
29. Стеблин-Каменский, И. М. Опыт историко-генеалогического исследования/ И.М. Стеблин-Каменский - СПб., Изд-во ВИРД, 2005.- 312 с.- ISBN- 5-9900384-3-7
30. Топоров, В.Н. К проблеме классификации в топонимии/ В.Н. Топоров // Исследования по структурной типологии - М.: Наука, 1963.-143 с.
31. Турбин, Г. А. Из истории русских крестьянских поселений на Южный Урал в XVII в. и первой половине XVIII в./ Г. А. Турбин // Сборник статей по краеведению, истории и географии. Челябинский государственный педагогический университет - Челябинск, 1963. - С. 89 -91

32. Чиби́лев, А. А. На границе Европы и Азии : к 135-летию Оренбургского отделения русского географического общества / А. А. Чиби́лев, Д. А. Сафо́нов, Ф. Н. Ми́льков - СПб-Оренбург : Оренбургская губерния, 2003. – 158 с.- ISBN - 5-354-00262-1
33. Чиби́лев, А. А. Степь заповедная. / А. А. Чиби́лев // Оренбургский край. – 2003. – № 4. – С. 24-25.- ISBN- 5-94157-205-0
34. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: топонимический словарь / Н. И. Шувалов - Челябинск: Юж.-Урал кн. изд-во.,1982.– 127 с.
35. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. – М.: МГУ им М. В. Ломоносова, 1982. – 411 с.

Приложение А (справочное)

Таблица 2.2.1 – «Цветовые» топонимы тюркского происхождения

Слово	Перевод
Кара-Хаз	«Черное болото»
Кызыл-Тау	«Красная гора»
Сарай-Гир	«Желтый жеребец»
Акташ	«Белый камень»
Карабала	«Черный ребенок»

Таблица 2.2.2 - Топонимы, образованные по модели имя существительное + имя прилагательное

Слово	Перевод
Оло-Морон	«Большой нос»
Беркут-Уяхты	«Орлиное гнездо»
Жанатан	«Новый рассвет»
Сасыкуль	«Вонючее озеро»
Майлы Козок	«Маслянистый колодец»
Аккудук	«Белый колодец»

Таблица 2.2.3 – Топонимы, образованные по модели имя существительное причастие прошедшего времени

Слово	Перевод
Аптулла-Каскан	«Убежавший Аптулла»
Аккош Язлаган	«Весновавший лебедь»
Казя-Оскан	«Летевшая коза»
Лашауныган	«Издохший мерин»
Хыу-Сыккан	«Насыпанный хлеб»
Козагый-Туйлаган	«Сваха, справлявшая свадьбу»
Зулейха-Шыуган	«Заскользившая Зулейха»

Таблица 2.2.4 – Лексемы, образованные при помощи терминов, обозначающих имя собственное

Слово	Перевод
Муртаза- Сай	«Овраг Муртазы»
Байсура-Хазы Кутук-Хаз	«Болото Байсуры» Болото Котыка
Султан-Куль	«Озеро Солтана»
Ямелька-Тау	Емелькина гора
Якуп-Узэк Хуббулла-Узэк	Ложбина Якупа Ложбина Хуббуллы
Кадыр-Йылга	Река Кадыра

Таблица 2.2.5 – Тюркизмы, образованные при помощи суффиксов

Слово	Перевод
Сазла	«Болотистое место»
Таллы	«Тальниковая»
Кайракты	«Точильный брусок»
Айдырля	«Небритый клок»
Около -Таш	«Совиный камень»
Терекла	«Тополевая»
Жартыкуль	«Озеро с обрывистыми берегами»
Бузулук	Бузау – теленок, т.е телячье
Бурлюк	Бури – волк, т.е волчье
Бурлык	Бур – мел, т.е меловая
Таналык	Тана – полуторогодовалый теленок, т.е телячья
Чертанлык	Чуртан – щука, т.е. река, где водятся щуки

Таблица 2.2.6 – Лексемы-гибриды, образованные при помощи добавления русских аффиксов и окончаний к словам тюркского происхождения

Слово	Перевод
Барангулово	Борангол – башкирское мужское имя + суффикс -ов
Чураево	Сурай (Сурай - у татар) – башкирское мужское имя + суффикс -ев
Айсина	Айса – башкирское мужское имя + суффикс –ин + окончание -а
Акжарка	Ак-белый, жар-берег+суффикс -к и окончание -а
Аксакалка	Аксакал-старейшина+ Суффикс –к+окончание -а
Белгушка	Белег – белое место+суффикс –к + окончание -а
Караганка	Караган – спелая акация+суффикс –к + окончание -а

Приложение Б» (справочное)

Таблица 2.3.1 Топонимы, образованные приставочным и приставочно-суффиксальным способом

Модель с префиксом	Примеры
Пре-	Преображенка
Пере-	Перевозинка
Под-	Подстепки, Подколки
Воз-	Воздвиженка
При-	Приуральск

Таблица 2.3.2 – Составные топонимы

Модель с суффиксом	Примеры
-овк-	Екатериновка, Липовка, Романовка, Федоровка
-к-	Покровка, Дубровка, Ероховка
-евк-	Сергеевка, Артемьевка, Беляевка
-ск-	Ольгопольский, Медногорск
-енк-	Благовещенка, Рождественка, Палатенка
-ин-	Рыбкино, Николькино, Сорокино, Никитино
-инк-	Варваринка, Елизаветинка, Ильинка
-н-	Кузнечная, Соленое, Ягодное, Пещерная
-янк-	Стеглянная
-янк-	Ветлянка
-ушк-	Грязнушка
-ил-+-овк-	Гнездиловка
-ов-	Черноярово
-ев-	Вишневая
Модель	Примеры
Корень +Корень + суффикс –ск,-к	Медногорск, Зеленодольск, Белошапка, Богородск, Краснознаменка
Корень +Корень	Редкодуб, Краснохолм, Красногвардеец, Красногор,